

Ленинская смена, г. Горький, 1966, 7 сент.

ЕДА

О МОЕМ ДРУГЕ

В ПЕРВЫЕ я узнал про него несколько лет назад. Мне сообщили, что по телевидению выступал самодеятельный певец из Донецка и пел очень хорошо и фамилию имеет певучую — Соловьяненко.

А через несколько месяцев мы познакомились на конкурсе в Москве. На сцену концертного зала столичной консерватории вышел стройный юноша и уверенно исполнил арию Германа из «Пиковой дамы» Чайковского и арию Радамеса из оперы «Аида» Верди. Голос хорошо звучал на всех диапазонах; но несколько удивляло, что такой молодой певец включил в конкурсную программу слишком сложные для исполнителя произведения. Тогда никому и на ум не пришло, что Анатолий около восьми лет занимается вокалом у известного в прошлом певца А. М. Коробейченко, совмещая эти занятия с работой инженера.

Жюри конкурса единогласно решило послать Соловьяненко на стажировку в общеизвестный миланский театр Ла Скала. В Италии я уже как следует познакомился с Анатолием. Говорят, дружба рождается в трудностях. А надо сказать, что пребывание за границей, вдали от Родины, — нелегкое дело.

В театре Ла Скала нас окружили сердечной заботой. Для консультаций были приглашены известные преподаватели и музыканты. Мазстро Барра по-отечески заботился о нас. Современник Карузо, Тито Скипа и Джильи, Барра исполнял ведущие теноровые партии в итальянской опере. Он передавал нам свой не только вокальный, а и сценический опыт. Особенное внимание мазстро уделял Анатолию — ведь он был новичком на нелегкой актерской стезе.

Никто из нашей группы, которая находилась на стажировке, не знал итальянского языка, но он быстрее всех овладел им. И настолько осознательно, что когда на гастроли в Ла Скала приехала известная советская балерина, народная артистка Советского Союза, ла-

уреат Ленинской премии Майя Плисецкая, директор театра попросил Анатолия быть переводчиком.

Что касается творческой работы, то здесь я не могу припомнить ни одного интересного спектакля или репетиции, на которой бы не присутствовал Соловьяненко. Не помню случая, чтобы друг мой пропустил хотя бы одну консультацию. К тому же он сам был инициатором и организатором наших путешествий по Италии. Благодаря ему мы побывали и в Венеции, и в Генуе, и в Вероне.

Припоминается мне один выходной день, который мы провели в семье итальянского рабочего Клаудио Ламта. Отец и трое его сыновей — одаренные музыканты: играют на гитаре, на стареньком пианино, на скрипке, а младший сконструировал инструмент, похожий на контрабас. При наличии такого квартета можно было петь целый день, но наши друзья на-

чали с угощений. Было на столе и традиционное спагетти, и свое домашнего приготовления «кьянти». В тот вечер на окраине Милана звучала музыка. Пели русские, итальянские песни. И долго еще после этого старый Клаудио вспоминал украинские песни, которые исполнял Анатолий Соловьяненко. В Киев на имя певца еще и теперь идут из Милана теплые, сердечные письма.

В конце 1964 года римское телевидение проводило международный эстрадный конкурс песен, который проходил несколько месяцев. По условиям конкурса каждый артист должен был петь песню своей страны. Анатолий Соловьяненко исполнил произведение композитора Соловьева-Седого «Подмосковные вечера», заняв второе место и был приглашен на концерт победителей в Рим. Не каждому посчастливилось в течение 3 лет четырежды побывать в Италии, а Анатолий

вообще заслужил эти поездки. Во время стажировки он подготовил ряд ведущих партий из оперного репертуара. Среди них — роль Герцога из «Риголетто», Альфреда из «Травиаты», Эдгара из «Лючии де Лямермур» и другие. Репертуар певца также пополнился итальянскими народными песнями, которые он исполнял на неаполитанском, тосканском и других диалектах.

Часто спрашивают, как молодой певец за сравнительно короткое время достиг такой популярности. Тут нет ничего удивительного, если учесть чрезвычайную трудоспособность Соловьяненко.

Мне вспоминается его первое выступление в роли Герцога в опере «Риголетто» после возвращения из Италии. На этот спектакль приехал из Донецка его отец и А. М. Коробейченко. Кажется, Анатолия особенно волновало присутствие на спектакле этих требова-

тельных слушателей. Но в тот вечер певец превзошел самого себя. Я смотрел на их счастливые лица и искренне радовался за моего друга...

Это не тот случай, когда певец, как звезда, сверкает ярким пламенем временного успеха и быстро уходит со сцены. Анатолий постепенно, но уверенно набирает творческие силы.

Я встречаюсь с ним постоянно в театре, на репетициях, в спектаклях. Нередко слышу его голос по радио, и вновь и вновь приходит мысль — сколько же терпения и труда было затрачено на пути к этим цветам, аплодисментам, на пути к признанию...

НИКОЛАЙ БОНДРАТЮК,
солист Киевского государственного академического театра оперы и балета им. Т. Г. Шевченко.

НА СНИМКАХ:

1. Встреча с Робертино Лоретти. Справа налево: Робертино, автор этих строк, Анатолий Соловьяненко и Владимир Атлантов.

2. Песня для земляков... Поет солист Киевского государственного академического театра оперы и балета им. Т. Г. Шевченко Анатолий Соловьяненко.

